

К.С. ФАРАЙ

ПРОЩАНИЕ С ИДОЛАМИ

ИНЫЕ НАЗВАНИЯ

К.С.ФАРАЙ - без сомнения, один из наиболее оригинальных и глубоких современных русских поэтов. Его слог - отточен, лаконичен и совершенен. В выпуклости его языка есть самоценная, физически-дактильная красота. В прежние времена были вещи, одинаково совершенные как на ощупь, так и на вид. Некоторые из антикварных вещей, которыми я некогда обладал: костяной набалдашник затейливой трости, трубка для курения, подсвечник - были намеренно изготовлены их создателями так, чтобы радовать не только глаз, но доставлять ни с чем не сравнимые ощущения от прикосновения к этим предметам. Мастера ушедших поколений смогли найти утерянное сегодня соответствие между видом ими создаваемых предметов - и этим ощущением. Я никогда не забуду ту особую, ни на что не похожую, гладкость старинных шахматных фигур, покалывающую пальцы теплоту, исходящую будто бы изнутри каждой из них (а не забирающих тепло у тела), их эстетически- совершенную форму, обретающую дополнительное совершенство на ощупь. Слог К.С. ФАРАЯ, структура его языка дают ощущение сходного эстетического совершенства. Они возвращают утерянное в современном мире наслаждение самим видом или осязанием объекта, его материальной сущностью. Это полное соответствие внешней и внутренней формы напоминает мне высказывание математиков о том, что правильная формула всегда эстетически красива.

Стихи К.С. ФАРАЯ вобрали в себя в чудовищно концентрированном виде накопленные поколениями знания, выражаемые через символические, образно кодированные и сложноподчиненные связи, через метафизические откровения и провидческие предчувствия. Они одинаково являются и выражением одной главной идеи, и всплеском высокого вдохновения, блестящего эстетического совершенства. Поэзия высокого уровня всего многопланова. Поэтому каждый видит в ней то, что доступно его уровню понимания. Детские стихи Юлиана Тувима, например, при их внешне-кажущейся простоте выражают глубокие, скрытые покровом этой простоты, мысли и чувства. Поздние стихи Ярослава Ивашкевича люди недалекие воспринимают как "примитивные", несложные высказывания, но заглянуть в их хотя бы "среднюю" глубину может далеко не каждый. В советской поэзии эта многоплановость неизменно выхолащивалась, и даже у таких гениальных поэтов, как Пастернак или Ахматова, она к концу их жизни истощилась до минимума (конечно, не исключено, что в их поздней поэзии есть какая-то иная, новая многоплановость, еще не понятная нам - мне и моим друзьям-поэтам). В судорожном, еще робком, порыве эта многомерность стала возвращаться в поэзии Бродского, позднего Тарковского и некоторых других поэтов. К.С. ФАРАЙ, как ни один другой из известных мне русских поэтов, возвратил традиционной многоплановости высокой поэзии ее изначальную форму, и это одна из причин, по которым его стихи ассоциируются с символом свободы.

Читаешь десятки произведений молодых профессиональных авторов и авторов-любителей, даже 19-ти-летних, которые, казалось бы, не успели и пожить при советской власти - и натыкаешься на некую невидимую, но непреодолимую границу. Как будто попадаешь в наглухо закрытую комнату со спертым воздухом и решетками на окнах. Поэзия К.С. ФАРАЯ дает тем, кто готов к ее пониманию, ни с чем не сравнимое ощущение свободы, ощущение легкости и воодушевления.

Л. ГУНИН

ПРОЩАНИЕ С ИДОЛАМИ

ПЛОТЬ ЗЕМЛИ

ПЛОТЬ ЗЕМЛИ

«the second coming hardly are those words out
when a vast image out of spiritus mundi
troubles my sight...»

w.b. yeats

1.

мгновеньем дышит
почерневшая земля
словно река
выходит из берегов
выходит
из себя
замыкается
в своих основах

2.

разрываясь сердце
в середине земли
ждет невероятного
удара
самого глухого
и самого долгого

3.

раскачивается
тянет нашу
плоть
к чужой плоти

4.

к незнакомому
берегу спешат руки
и глаза мертвецов
к неизвестному
острову
в середине земли

5.

слушай как бьется
сердце земли
все глуше и глуше
тяжелее и тяжелей

6.

с каждым ударом
и взрывом
чудится будто
последние силы
теряет

7.

слушай же
пульс земли

8.

на руке этой можешь
прощупать
неровный тревожный

9.

и *человек*
что в силах он сделать
как сможет
противостоять
стихиям давлению
концу

10.

нет это не тайна
тайна в другом...
в нашем всечасном
стремлении постичь
не отшатнуться
от этой
загадки от сфинкса
молчащего

11.

память молчанья ...

12.

не стать бы нам плотью
от плоти

13.

мы
дикие птицы
давно потерявшие
(голос)

14.

мы
черпахи
вобравшие
голова внутрь

15.

ждем мгновенья
и встречи
под треснувшим
панцирем века

1994 - 2000

пальмовый берег

анне глазовой

1.

посреди раскаленного
города
чувствуешь
воздух ладонями

2.

лохматые крылья
расправил
бруклинский мост

3.

крыши скребущие
небо
ржавыми шпильями
те же витрины

4.

над головой
поезда
скрежетом
рельс
перегнавшие время

5.

столетние клены
корнями
царапают толщу
асфальта

здесь похоронен рахманинов

6.

полуслепая старуха
с ментоловой
в скрюченных пальцах

7.

дочь федотова
смотрит на волны
гудзона
с тихой тоской
вспоминая
палм-бич

1999

песок

1.

катится
клубок
набирая скорость
высекают искры
быстрые спицы –
черная
пряжа
у соленых вод

2.

лопнул
кувшин
черепки сгребая
слюнявя пальцы
нитью жизнь
не рвется

3.

нам
ли теперь не
до вчерашнего
горя
полнолуние
беснуются чайки
сонная медуза
на камне тает
исчезает память
пятном
горячим

4.

обдувает
скалы
соленый ветер
в море остывает
песок лиловый
не горька отравы
лохматой
ведьмы
на
двоих разделим
липкое зелье

5.

выпадают
спицы из
рук
не стрелы
разъедает пряжу
волной соленой
не быть тебе
детка
царицей моря
не распутать
веткой
узла тугого

6.

катится
клубок

2000

ПРОЩАНИЕ С ИДОЛАМИ

прощание с нарциссом

...сын человеческий сии люди допустили
идолов своих в сердце свое и поставили
соблазн нечестия своего пред лицом своим
могу ли я отвечать им... я господь дам ли
ему ответ от себя... я обращу лице мое
против того человека...

иезеркииль 14.3.7.8

1.

вот озеро
и
я=Я
смотрю
в зеркале озера
три отражения
одно мое второе
того страшного
человека
я пригласил его вчера
на ужин цветов
и он привел с собой третьего
кто третий
тот самый бог
о котором нельзя думать

2.

облака повисли
как белье
надо мной только облака
только облака только
я взведен
и покраснелся...
как ужасно
осенью северного солнца
цель лица
отражаться
не стоит так...

3.

ой
ой
ой
ой
мне кажется
я превращаюсь
я... я...
поставлен в неясную ситуацию
перед собой
поставлен голым
прижат к тротуарам
головой вниз
в самую грязь
вместе с маленькими углями
из-под троллейбусных рук
прижат к проводам
грудью
что это
что...
это лицо
больше не похоже
не похоже на
меня или того третьего
пришельца...
откуда он кто он

4.

на меня набрасываются растения
растягиваются в стены
все превращается в стены
вокруг меня стены
я становлюсь
растением

5.

скорее если решили
невозможно больше ждать
нет^нет^нет^нет
не так больно
у меня есть
оружие
глаза

6.

пятнадцать лет в затмении
накрашенные губы листьев
под моими пальцами
выплюнули кровавый сок...
ах

озеро
я один опять но
надолго ли

7.

какое-то шипение
зззззз...
шмель улетел
прощай

8.

я давлю муравьев
они бегут по камням
вот их здесь сколько
на камнях
могу целый день
давить их
и смотреть как они стонут

9.

но что-то странное со мной
сегодня
сердце не на месте
тогда за ужином
помню
говорили об олимпе
длинные люди с линзами
исследовали мои зерна

10.

какая-то дрожь
не могу встать
суставы не слушаются...
 боже
 вижу
 жжет же...
остановитесь
невидимые руки
невидимые плечи
невидимая грудь
вкладываюсь в другую форму
перестаю существовать
как личность

11.

здравствуйте я
пригласил вас
но послушайте простите
я по всей видимости
не в состоянии
продолжать
беседу
вино
сахар на верхней полке
 проходите
 мой вид вас
 пугает
давайте отложим банкет
до следующего раза

12.

скучаю уже другой
 крови нет
 сердца нет
мышцы зеленые
как у лягушки
 кто я
 что произошло...

13.

вы меня ни во что не ставите
у вас такой длинный язык
но сколько...
целое полчище
красные с коричневыми
глазами
чудовища
подымаются все выше и выше
хрюкают как боровы
похожие на крыс
мне послали этих чудовищ боги
они ненавидят меня

14.

и теперь они привели птицу
с прозрачными крыльями
у нее на морде рога
как у быка
и шкура медвежья...

15.

о небожители
я проклиная вас
грязные скоты я
теряюсь я
не нахожу слов

16.

шшшшшш...
шепот трав
травы говорят
никогда прежде
не слышал
таких слов

17.

листья стебли
теперь как люди
лилии плывут
манят
лилии-царевны
плачут обо мне
с озера ветер принес
запах их слез

18.

*нарцисс нарцисс нарцисс
раньше ты не замечал
нашу любовь
мы всегда тебя любили
всегда тебя любили...
всегда тебя...*

19.

*озеро ответь мне...
это сон нарцисс
это превращение в сон
из которого нет выхода
в котором все одно
это земной сон
сон совершенной ясности...*

20.

*я вижу цветок
мое лицо
прекрасно я
так ждал этого*

1993 - 1999

прощание с идолами на пер-лашез

1.

переворачивая страницы
толстых томов поэзии современности
имена долго произносить
зачем...
нью-йорк париж лондон

2.

страницы нигде не кончаются
начинаются с запятой
с маленькой буквы
вам нравится
вы не знаете ч т о вам нравится
но я расскажу...

3.

муза с лицом полуангела
с черными крыльями
дуэндэ
земля всегда
сердце для слез их

4.

ты маньяк с желтыми веками
путь твой по венам
пленник полушарий белых
глаза
обращенные к лону
шопена *mazurka mazurka mazurka*

5.

лично прочно
неужто нельзя
просто
писать трагедии
и создавать
гамлетов нет
только шекспир
был
шизофреником
посмотреть бы
как череп шит
пустой мордой

6.

век бит по шее
по уши
не демона
то ли
у земли течка
мир паху ее

7.

пришел
тощий воин
погружаюсь
в море воска
ухожу сном

я=Я=я

8.

снова восемнадцатая страница
снова восемнадцатая страница
снова восемнадцатая
что на восемнадцатой
что на странице
отстань
отстань
отстань
сенатская площадь
царственный блеск башен
на дворцовой окно в небо
звезды падают
в эрмитаж
вниз
топчу голливуд
пятой голых ног

9.

сан-франциско метро
москва клен сквер
как у блока
ночь улица
под фонарем спит есенин
в розовом колпаке
аптекарь послал яд в афины
виа федерал экспресс
сколько еще вопросов сократ
прости сократ
мы ждем иисуса Христа

10.

вы не терпеливы
вы пока не поняли
вы заставили меня говорить
 лингвист критик
идите в тину
пусть судят
свободные
жабы червяки муравьи мухи комары бабочки гусеницы
боже

11.

африка ресторан континенталь
расстреливаю идолов
шампанскими пробками
пена выплескивается на берег сан-диего
автомобили конусы пароходов
с рыжей девочкой
в змеиных сандалиях
въезжаю в дельфинарий

12.

день ночь днем ночью
один в снах свет клином
пахнет
злюсь
 проклинаяю
 ежусь

13.

забираюсь под одеяло
учусь читать лермонтова
муза с лицом полуангела
с черными крыльями
дуэндэ
нью-йорк париж лондон петербург
посеянный
в 71-ом году
 рождаюсь
 на могиле
джима моррисона

цветами

1992 - 2000

прощание с параматмой
нестрогие шлоки

1.

тоньше волоса перерезана нить
пуповину твою рвет ветер
ярче огня пылаю
ледяною водой застываю
прощай параматма
@ атма
атма атма
атма атма
атма

2.

миры мирам вослед летят суета тщета
года годам вослед летят суета тщета
не ра не сурья не ярило
мраком очей глядит мрак
перерезана нить *перерезана*
танец лунного аватара
с л а в ь с я
с л а в ь с я
о м ш и в а я н а м а х а

1999

ПОД СКОРЛУПОЙ

пещера

«прежде всего разве ты думаешь что находясь
в таком положении люди что-нибудь видят свое ли
или чужое кроме теней отбрасываемых огнем на
расположенную перед ними стену пещеры? ...»

платон, «государство»

1.

вода переливается через
(край)
«край»
это моя душа

2.

ее
двойственность
притягивает
«тяжесть»

3.

накопленные ощущения
выплескиваются на стол
как
сладкий раствор
собирают пыль
и пучки грязных волос

4.

в эту прозрачную слякоть
падает моль –
моя ночная тень

5.

каждое
слово
проваливается
в пустоту стен
и я забываю кто я
«кто я?! кто я?! кто я?!» –
мой крик теряется
среди толстых стекол

6.

умывальник
я проползаю
сквозь
тем(**но**ту)
и протягиваю руки
к бесформенному
блестящему носу

7.

он выдыхает
воздух и
молчит

8.

я закрываю глаза
закрытая темнота
теряет *цвет*
и я вижу как
отстукивая мгновения
от(считывая) миллиметры пути
в пустую (рак)овину п(**ад**)ают каменные капли

9.

вдох
как за(пах)
миллионов
съедает целое море
микроскопических существ
и одно из них самое дорогое –
мое д(**рож**а)щее «я»

10.

кто-то подкрался сзади
молча бесшумно
кто-то засмеялся
и бросился бежать
«стой»

11.

внезапно кто-то
кинулся вниз головой
с высокого к(рая)
кровати снов
в крест
это я *таю*
в во(стоке)
миров и звезд

12.

бела(я) полоска света
просачивается сквозь
дверную щель
бросаюсь вниз
руками (пытаю)сь
вытащить свет из-под двери

13.

миллиметр за миллиметром –
прыгаю
в самую глубину
пыльного угла

14.

пол – холодный
и серый как
асфальт
при(слоняюсь)
к (не)у
щекой
(пытая)сь глазами
протиснуться в
проме(жуток) между с(нами)

15.

черные и *белые* цвета
как будто
вливаются
друг в друга
дополняя с(ебя)

16.

чьи-то громкие шаги
на другой стороне –
как рев
парово(за)
летающего с рельс
сто(**рож**)а потушили
бледную лампу
и ушли *ночь*

17.

во сне
я кричу не узнавая сво(**его**) голоса
«кто я?! кто я?!» –
молчи!

18.

окно
крестообразная **рама** –
символ
страдания
страдает тот кто снаружи
внутри можно только ждать
это я снаружи и внутри

19.

сколько лиц у суток
печальных восторженных
бо(**жест**)венных
черных?!
столько же «лиц»
я ношу под маской своего лица –
маской скрывающей движения души

1992 – 2000

под скорлупой

1.

из крутого яйца вылуплюсь гадким утенком
детская илиада и сказки андерсена – мои настольные книги
я их прочел еще до рожденья еще до
того как стал осязаем миром а
теперь постмодерн и я должен вспомнить
крошку цахеса скажет он а-а-а-а-а
высунет рыхлый язык при помощи ложки
это не ганс христиан не ганс христиан
кот в сапогах пучеглазый и наглый
плевать на вас *нэ говорью порьюски*
и не надо хвататься за шпагу
как три мушкетера помноженные
на детскую смертность

2.

сказанья библейские мама кто ной наподдать бы
голому ною по толстому заду
божьей дубиной чтоб плавал
непотопляемо ноево племя похлеще
мичурина этот ной что скрещивал с осами пчелок

3.

гвоздики камушки щепки жестянки железки
летом ливни и множество ржавых предметов
и если пораниться то заражения крови
не избежать это пахнет гангреной могут
потом навсегда ампутировать ногу только
бесстрашная девочка шла босиком по бульвару
а рядом тащилась судьба ее в желтом такси

1999

москитобойка

1.

сверлит рану
бурый москит
буравит острым
хоботком
хлоп –
потом
у меня жужжит
над головой

2.

просыпала соль
сначала на пол
потом на стол
на плиту
в корзину с фруктами
перепутала ее
с содой
с сахаром
с мукой

3.

вылутился
не даешь собраться
чемодан трещит
лопнет
словом словно
в последний раз
на пасху
христос воскресе
будешь один
свои яйца
колоть об лоб

4.

пьет москит
из раны амброзию
цедит
перевернулся сплюнул –
горчит

5.

бросила
человек ждет
не таксист
все-таки
обидно
бросила обходя
блок
с чулками

6.

сердце тревогу бьет
барабанит о ребра
бьется москит в стекло
застревает в щели
писком
насосавшись
дурной крови

7.

хлоп –
книгомёт

2000

статуя

1.

как подстреленная чайка
до хрипоты
ты кричала во сне
я называл тебя
«девочка»
отче милосердный
прости рабу твою ксению

2.

и наутро
проснувшись
блаженной блядью
отдавалась ты городу
лежа
ничком

3.

я тебя
не хочу

4.

перекрестки
суммирует
мертвый проспект

5.

очумевший
от тусклых зрачков
одноразовых
мыльниц
пробуждая бродвей
бьет
копытами
бронзовый бык

2000

пивная

1.

о(курок) в застывшем пиве
шевелинул (нож)ками
и исчез –
как муха
в капле янтаря
неожи(данно) украсив
плос(кость) **разрушающегося застолья**
неприкосновенной насыщенностью
сочетания
золотого
с (из)умру(дно)-черным

2.

по блюдцу с(пол)(зал)о
выпущенное кольцом
(ожи)-дание
(стол)етней смолой
медовым
сладковатым
привкусом
си(него)
струясь
изо рта
дымящегося
после(дней) сигаретой

3.

тошно

4.

допив девятую кружку
до золотого **(дна)**
пройдем
не расплескав отчаяния
в предбаннике
НОЧНОГО КАФЕ

2000

ПОТОМ

1.

сильными пальцами надавить на век прищур
выжать души суррогат опал сердолик яшму
пастой
сандаловой
сгустком
яви
сросшихся губ
прощанием

2.

век(*и*) твои прикрыть –
белые пятна
ватой
бинтом

3.

а потом
зарыться
лицом в ладони
и хохотать надо *собой* (до)смерти
так хорошо
так хорошо
так хорошо

хорошо

4.

я =Я
раста
не вплетайте
мне в косы паутину
коконом на осином гнезде –
every thing will be all right
every thing will be all right
every thing will be all right

створкой
вороньего клюва
одуванчиком в косо́й осоке

(шепотом)
every thing will be

2000

Appendix

ДРУГИЕ СТИХИ

ПЕТУШИНАЯ ПЕСНЯ

Пестрые крылья мои на ветру,
Хвост петушиный дрожит под дождем.
Добрый хозяин принес ведро,
И постучал по нему ножом.

Несколько зерен в его руке...
В воздухе чувствую дым костра.
Лучше бы мне убежать к реке,
Чтоб на рассвете будить Петра.

День ото дня все пышней закат,
Там за оградой засох репей.
Мне б одному в Гефсиманский сад,
Только не стала бы ночь длинней.

Я бы молил тебя, Отче мой,
Дай мне испить ледяной воды.
Дай мне обратной пройти тропой,
Чтоб никуда не вели следы.

1998

НЬЮ-ЙОРК

По сыпучим пескам,
По опавшим тростникам,
По дорогам привычным,
По ступеням кирпичным,
По долинам и топям,
По нехоженным тропам
Принесусь мертвым временем
Из пробитого темени
Города
Жижицей мозговой
Хлыну в подземки
Водой питьевой
Захлебнусь из фонтанчика,
Потным рабочим приникнув
К ржавому крану.
В толпе проституток увижу
Лицо Афродиты,
Венеры, проверенной
Горьким грехом. Не
Мадонна Витрин,
Манекен поправляя рукой
С перламутровым перстнем, протянет
Супруге бюстгальтер и грацию,
И мимоходом
Развернет каталог
С тонким запахом *Christian Dior*.

Город блюза и моды – сидящих на лавочках нищих,
Спящих под зорким оком полиции, город с грязными
Пляжами,
Жри меня, словно я *Man-Go*. Род
Брокеров, лоуеров, додиков и онанистов
Под окнами, город газет и мостов.
Стороною пройду!

Мимо парков, парковок, портов, переходов, туннелей.
Мимо Божьих коробок (церквей), эстакад и панелей.
По скрипучим пескам, по несвежим следам,
По могильным крестам, по «ни здесь и ни там»,
По морям, по волнам, по случайным делам,
По хрустящим хребтам,
По опухшим, прищуренным вечно глазам,
По оплаченным дням и бессонным ночам
Я пройду стороною,
И скажу: «Это мой

НЬЮ-ЙОРК».

1999

ПИСЬМО ДОМОЙ

Если письмо не дойдет, брось, не ищи конверт.
В век несургучный марки стоят недешево, особенно в том
Случае, если ты Богу в Рай написать захотел ответ.
Ни паучка на стене, никого кругом.
Ты далеко, здесь по-старому все, поверь.
Играешь в куличики, девочкой стала опять,
Но я приоткрою все ту же седьмую дверь
В комнату, где ты давно начала умирать.
Наверно, прозрачные Моцарт и Мандельштам
Тебе помогают строить твои города.
А я по инерции перебираю хлам
Прошлого, веря, что это не навсегда.
Но если один лишь голубь к тебе прилетит,
Небо сдвинется, почва уйдет из-под ног...
Неужто волшебная флейта тогда зазвучит,
Неведомый в небе запляшет с тобою Бог?
Просверлит отверстия нежно в разбитых костях,
И ты поднесешь к губам измятый платок.
Я знаю, что все города обращаются в прах,
Когда фараоны плывут головой на восток.

1999

ПУТЬ

1.

Я вышел
На волны,
На острые волны,
И где-то в отдалении скольжу.
Сплетаются кроны магических елей,
Летучие рыбы свистят над головой.
Я вижу твой остров, и ветер
Мне дует
В спину.

2.

На
Бурное море,
Бескрайнее море
Неверную отбрасывая тень,
Сжимаю до боли немое пространство,
И руки смеясь простираю к облакам.
Усталые чайки кричат,
Опускаясь:
«С богом».

2000

СОДЕРЖАНИЕ

Лев Гунин. *Иные названия* /

ПЛОТЬ ЗЕМЛИ

- плоть земли /
- пальмовый берег /
- песок /

ПРОЩАНИЕ С ИДОЛАМИ

- прощание с нарциссом /
- прощание с идолами на пер-лашез /
- прощание с параматмой /

ПОД СКОРЛУПОЙ

- пещера /
- под скорлупой /
- москитобойка /
- статуя /
- пивная /
- потом /

Appendix

ДРУГИЕ СТИХИ

- Петушиная песня /
- Нью-Йорк /
- Письмо домой /
- Путь /

К. С. ФАРАЙ
ПРОЩАНИЕ С ИДОЛАМИ

Другие публикации К.С. Фарая
Т.С. Элиот, «Стихотворения. Поэмы»,
пер. с англ., «Логос», Москва, 1998.
К.С. Фарай, «Ночное пламя», стихи, «Логос», Москва, 2000.
Журнал «Арион», Москва, Июнь 2000.